

В ряде случаев причины и условия, способствовавшие совершению преступления, выявляются лишь специальным исследованием и, в частности, криминалистической экспертизой. Изучая вещественные доказательства по отобразившимся на них признакам, эксперт может прийти к выводу о способе производства какого-то действия при совершении преступления, установить, что некоторые особенности исследуемого объекта (например, конструктивные) могли облегчить достижение преступного результата. Но этим значение криминалистической экспертизы не исчерпывается. Иногда выводы эксперта, хотя прямо и не указывают на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, но ориентируют органы следствия, прокуратуры и суд на поиски таких условий.

Устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, может производиться и в процессе различных профилактических мероприятий административного характера. Здесь целесообразно использовать голографические средства, применяемые для проверки технического состояния различных объектов, потому что они относятся к методам неразрушающего контроля. Следует отметить, что неразрушающими методами являются методы, которые при своей реализации не приводят к нарушению целостности объекта (или исследуемого образца), а также не изменяют состав, структуру или отдельные свойства объекта, сохраняя его форму и внешний вид.

В голографических методах неразрушающего контроля может применяться следующая аппаратура:

голографический микроскоп МГИ-1, который позволяет исследовать (визуализировать) микрообъекты, очень тонкие механизмы сложно организованных систем;

голографические интерферометры, используемые для исследования разных объектов;

компьютерная система экспертного ультразвукового контроля «Авгур 4.2», работающая на основе цифровой акустической голографии с получением изображения дефектов исследуемого объекта. Применяемая методика когерентной обработки эхосигналов позволяет получить изображение дефектов, определить их тип, точные размеры, рассчитать степень опасности и ресурс изделия;

система неразрушающего контроля «Эхо+», функционирующая на основе метода акустической голографии и обеспечивающая получение изображения дефектов. Система осуществляет контроль качества сварных соединений металлоконструкции и позволяет с большой точностью определять размеры дефектов;

мобильный голографический комплекс для неразрушающего контроля УГНИ, предназначенный для анализа вибраций, деформаций, возникающих при быстропотекающих воздействиях, определения параметров взрывных и ударных волн в различных материалах, проведения дефектоскопии и других исследований;

портативная голографическая компьютерная система ЛИМОН-ТВ, основанная на лазерно-интерферометрическом методе. Используется для измерения напряжений в упругих телах и конструкциях, определения мест приложения и величин нагрузок, локальных неоднородностей структуры тела, микротрещин и внутренних расслоений и т. д.

Проведенные нами исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Для реализации положений законодательства Республики Беларусь о противодействии преступности необходимо использовать средства голографии.

2. С целью предотвращения общественно опасных деяний в сфере обращения денежных знаков, ценных бумаг, документов и товаров эффективно применять голографические защитные знаки, подделка которых практически невозможна.

3. Для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, и их устранения целесообразно использовать голографические приборы неразрушающего контроля.

УДК 343.1

П.В. Грідюшко

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ТАЙНУ

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» была дополнена ч. 2 ст. 103 УПК предложением следующего содержания: «Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, санкционируется прокурором». В случае если по защите государственной тайны нет проблем, то появляется ряд вопросов, возникающих при буквальном толковании закона относительно «иной охраняемой законом тайны».

Всего формулировка «иной охраняемой законом тайны» встречается по тексту одиннадцати статей УПК: ст. 23, 287 (гласность судебного разбирательства), ст. 34–35, 38 (полномочия прокурора, начальников следственного подразделения и органа дознания), ст. 103 (собираение доказательств), ст. 178¹, 256–257 (порядок ознакомления с материалами проверки и уголовным делом), ст. 198 (недопустимость разглашения данных предварительного расследования) и ст. 210 (порядок обыска и выемки). Общая направленность перечисленных норм такова: получение сведений, составляющих охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором, данные сведения могут не предъявляться для ознакомления участникам уголовного процесса (в противном случае они предупреждаются об ответственности за разглашение); с целью обеспечения охраны такой тайны дело может быть рассмотрено в закрытом судебном разбирательстве.

В отношении понятия «иной охраняемой законом тайной» в УПК расшифровка не дается. Само по себе данное понятие является достаточно объемным, и различные нормативные правовые акты относят к таким сведениям свыше двадцати «видов тайн»: банковскую тайну (ст. 121 Банковского кодекса), тайну усыновления (ст. 136 КоБС), тайну страхования (ст. 836 ГК), вра-

чебную тайну (ст. 46 Закона «О здравоохранении»), информацию о частной жизни физического лица и персональные данные (ст. 18 Закона «Об информации, информатизации и защите информации», ст. 8, 10 Закона «О регистре населения») и т. д.

Не углубляясь в вопросы ознакомления участников уголовного процесса с такими сведениями и их разглашения/неразглашения, тем не менее важно отметить ключевые проблемы именно их собирания.

Действительно ли так необходима санкция для получения в рамках расследуемого уголовного дела всех вышеперечисленных сведений? И здесь буквальное толкование приводит к однозначному ответу. Однако именно такая трактовка во многом может парализовать работу органа, ведущего уголовный процесс. Ведь, по сути, в данном случае, например, необходимо санкционировать и получение сведений, составляющих врачебную тайну (а к ней может относиться и сам факт обращения лица в медицинское учреждение, и вопрос нахождения обвиняемого на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах), и тайну страхования (был ли заключен договор страхования гражданской ответственности), и т. д. Таким образом, можно довести трактовку любой рассматриваемой нормы до абсурда и заявить, что санкцию прокурора необходимо получать фактически для проведения любого следственного действия (так, перед допросом следователь, лицо, производящее дознание, должны выяснить данные о личности допрашиваемого, что тоже является охраняемой законом тайной).

Необходимо помнить, что вопросы, связанные с обеспечением основных прав человека, постоянно всплывают в самых разных сферах жизнедеятельности. Такого рода проблемы, например, возникли даже у картографического сервиса Google Maps (так, функция Google Street View, позволяющая смотреть панорамные виды улиц многих городов мира, не работает в Германии и Австрии, так как граждане этих стран возмутились, что их дома и автомобили появляются на всеобщее обозрение, и сочли данный факт вмешательством в их частную жизнь).

Известно, что право одного человека заканчивается там, где начинается право другого (М. Бакунина утверждает, что свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого). В качестве одного из наиболее резонансных примеров современной трактовки данного постулата можно привести позицию Польши, где с 1 января 2018 г. официально открыт для публичного доступа реестр с данными осужденных за педофилию. «Право на охрану наших детей выше анонимности преступников, – подчеркнул министр юстиции З. Зёбро. – Государство несет ответственность за защиту ребенка, а не педофила. Преступник, который обижает детей, должен нести очень суровые последствия. Не только многолетним приговором, но и потерей анонимности». По словам министра, граждане должны знать, что по соседству с ними живет педофил. В реестре были опубликованы имена, фотографии и адреса проживания 768 педофилов, жертвами которых становились дети до 15 лет. Также есть и закрытая часть списка, которой могут пользоваться полицейские, судьи, прокуроры, руководители школ и лагерей для отдыха детей.

Возвращаясь к указанной проблеме, также важно отметить, что уголовно-процессуальное право относится к тем немногим отраслям, где государственное принуждение, ограничение прав и свобод человека получили значительное распространение и нередко проявляются в острых формах.

Регулярно жалобы на превышения полномочий государственными органами (в интересующей нас части) рассматриваются и Европейским Судом по правам человека. При этом пристальное внимание обращается на возможные нарушения ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека «Право на уважение частной и семейной жизни». Как отмечается в ряде решений ЕСПЧ («Авилкина против Российской Федерации» (жалоба № 1585/09), «Z против Финляндии» (жалоба № 22009/93), «Быков против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02), «Узун против Германии» (жалоба № 35623/05) и др.), при определении пределов ограничения прав человека необходимо исходить в том числе из «соразмерности», «пропорциональности преследуемой цели», «разумного соотношения между этими мерами и целями», «наличия адекватных гарантий против различных возможных злоупотреблений».

Новый виток рассматриваемая проблема получила в связи с развитием компьютерных технологий. Например, смартфоны начали выполнять роль мобильного секретаря и хранителя фактически всей жизненно важной конфиденциальной информации. Осмотр смартфона дает возможность изучить учетные записи (доступы к почтовым ящикам, синхронизация с facebook, dropbox, twitter, логины и пароли для этих систем), историю всей переписки, телефонную книжку, Web-браузер, карту памяти, фотоальбом (в том числе EXIF-данные цифровых фотографий) и даже историю перемещения (эти сведения можно получить и у оператора связи).

Нужна ли санкция прокурора на проведение такого осмотра? Если смартфон изъят согласно установленной УПК процедуре (например, в ходе обыска), требуется ли дополнительная санкция? Если в ходе того же обыска изъят классический ежедневник (в котором также записана информация, которая может иметь доказательственное значение), то вопросов о дополнительном разрешении на его осмотр не возникает. А в случае со смартфоном на первый план выходит вопрос о недопустимости нарушения охраны личной жизни (возведенной в ранг принципа уголовного процесса). Тем более когда информация в смартфоне была защищена владельцем, а органам, ведущим уголовный процесс, приходится прибегать к помощи программно-аппаратных комплексов (UFED, Мобильный криминалист и т. п.).

Но даже санкционирование уполномоченным органом не гарантирует оперативного доступа к получению информации в интересах следствия. В ходе расследования резонансного дела о массовом убийстве в калифорнийском городе Сан-Бернардино в декабре 2016 г., калифорнийский суд предписал компании Apple помочь ФБР во взломе смартфона и получению доступа к информации, содержащейся в телефоне «калифорнийского стрелка». Однако компания Apple отказалась сотрудничать со спецслужбами, заявив, что это противоречит политике безопасности пользователей, и изменять своим принципам не будет, а обжалует это решение. Это повлекло за собой не только гневную реакцию общества, но и резонансные высказывания первых лиц государства. Президент Б. Обама, с одной стороны, подчеркнул, что не намерен комментировать конфликт между Министерством юстиции США и компанией Apple по поводу взлома смартфона iPhone террориста, а с другой – выступил против производства смартфонов, к которым власти не могут получить доступ. А кандидат в президенты (на тот момент) Д. Трамп вообще призвал бойкотировать продукцию компании Apple.

Так, защита персональных данных имеет фундаментальное значение для осуществления лицом права на уважение личной и семейной жизни. Тем не менее интерес человека и общества в целом в защите конфиденциальности таких сведений может быть «перевешен» интересом в расследовании преступлений, а также гласности судебного разбирательства, если доказано, что эти интересы имеют более серьезное значение. За компетентными национальными властями должна сохраняться определенная свобода усмотрения для установления справедливого равновесия между соответствующими конкурирующими публичным и частным.

Таким образом, ответ на вопрос о необходимости санкционирования получения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, не находится на поверхности. По умолчанию санкционированию должны подлежать требования о получении сведений, на которые прямо указывает законодатель (например, ст. 121 Банковского кодекса). Расширительная трактовка УПК о таком порядке получения абсолютно всех сведений, составляющих «иную охраняемую законом тайну», является нелогичной, которая может парализовать весь уголовный процесс. Вместе с тем определение четкого перечня таких сведений и их законодательное закрепление является по меньшей мере целесообразным.

УДК 340.628.2:616-053.2(476-25)

Л.Н. Гришенкова

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СМЕРТЕЛЬНОЙ ТЕРМИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ В МИНСКЕ В 2008–2017 гг.

Культурный, интеллектуальный, производственный и репродуктивный потенциал общества в значительной мере определяется уровнем здоровья детского населения. Резерв в снижении смертности детского населения заключается в целенаправленном воздействии на ее причины.

В Беларуси ежегодно получают ожоги 30 тысяч лиц, из которых около 15 % составляют дети (Я.Я. Кошельков и др., 2008). Для разработки профилактических мероприятий нужна своевременная и достоверная информация о причинах, масштабах и тенденциях явления.

Для рассмотрения вопроса проводилось изучение медико-социальных аспектов детского ожогового травматизма с летальным исходом по данным судебно-медицинских аутопсий, проведенных в Минске в 2008–2017 гг. Материалом для исследования послужили данные журналов регистрации умерших, заключения экспертов, результаты судебно-гистологического исследования отделов общих экспертиз № 1, 2, 3 управления судебно-медицинских экспертиз управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по г. Минску, также медицинские карты стационарного больного (форма № 033/у).

Возраст исследуемой группы определялся Законом Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» с изменениями и дополнениями (ребенок – физическое лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)).

За период 2008–2017 гг. в Минске судебно-медицинских аутопсий детей и подростков в возрасте до 18 лет зарегистрировано 420 случаев, из которых аутопсии по поводу насильственной смерти составили 58,57 % (246 случаев). По результатам исследования за рассматриваемый период смерть от термических повреждений наступила в 15 (6,10 %) случаях. В среднем у детей ежегодно отмечалось 1–2 случая термической травмы со смертельным исходом.

Возрастной диапазон погибших детей колебался от 8 месяцев до 16 лет, но подавляющее большинство ожогов (86,67 %) пришлось на детей до 5 лет, при этом практически каждый второй погибший ребенок находился в возрасте от одного года до трех лет. При анализе гендерной структуры данной группы умерших общее соотношение погибших мальчиков и девочек составило 2,75:1.

Результаты исследования причин термических ожогов показали, что наиболее распространенным типом ожогов у детей является обваривание (ожоги горячей жидкостью), которое отмечалось в 10 (66,67 %) случаях; в 4 (26,67 %) наблюдениях ожоги были причинены пламенем и в одном наблюдении (6,66 %) – высоковольтным электричеством.

Профилактическое значение имеет анализ обстоятельств, при которых происходит термическое повреждение: все дети (за исключением случая электротравмы) травмировались дома, прежде всего на кухне. Как правило, это происходило в результате собственных действий; в одном случае ребенка полутора лет случайно облил кипятком старший брат. Происшествия, связанные с ожогами, приходятся на два пиковых периода времени в течение дня в конце утра, когда выполняется работа по дому, и до, после или во время ужина. Ожоги часто происходят, когда ребенок тянет сосуд с горячей жидкостью, например, чашку с кофе, к лицу, верхним конечностям или туловищу. В одном случае ребенок вылил на себя тарелку с горячим супом, в четырех наблюдениях дети опрокидывали на себя кастрюлю или ведро с кипятком, в одном из них предварительно дернув за кипятильник. В двух случаях ребенок сел в емкость с кипятком, в одном из них – еще затем опрокинул ведро на себя. Анализ подобных наблюдений указывает на невнимательность и небрежность родителей, которые оставляют посуду с горячей жидкостью в пределах досягаемости детей.

В результате анализа действий, повлекших за собой ожоги пламенем у детей, установлено, что в одном случае ребенок получил термические ожоги во время пожара, возникшего в Минске в квартире в результате неосторожного курения матери, находившейся в постели в нетрезвом состоянии. Мать умерла через 6 дней после происшествия, трехлетний ребенок прожил 25 дней. Известно, что если в семье кто-либо курит, это повышает риск смерти во время пожара в доме в 4,8 раза, а затормаживающее действие алкоголя или наркотиков повышает этот риск в 7,5 раза (L.Wardaetal., 1999).

Еще один пример случая, происшедшего в Минске, в результате которого погиб подросток 16 лет: при использовании зажигалки произошло воспламенение паров бензина, который неосмотрительно хранился в негерметичной емкости на балконе.